

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

И. М. Смилянская
Н. М. Горбунова
М. М. Якушев

Сирия
накануне и в период
Младотурецкой
революции
По материалам
консульских донесений

Москва «Индрик» 2015

сведений, которые могут повлиять на решение вопроса о предоставлении России в будущем.

Игнатьев объяснял причины подобной позиции министерства: Малая Азия «по своему географическому положению, пространству, плодородию и промышленной и торговой деятельности некоторых областей ее, а равно и по разнообразию населяющих ее народностей имеет немаловажное значение, которое в ближайшем будущем должно еще увеличиться» (Л. 3 об.). Поэтому российское правительство желало получить от консула «сколько возможно подробные и обстоятельные данные» о регионе. Консулу предлагалось совершить поездки для изучения края и «для избрания благонадежных корреспондентов или нештатных агентов, если окажется необходимым иметь таковых в Диарбекире, Мосуле и Харпите»⁴⁷, а также для ознакомления «с положением и деятельностью посещающих его русских подданных» (Л. 4) (тут, возможно, уже подразумевались армянские пропагандисты).

Следует также отметить, что Игнатьев в своем докладе неоднократно упоминал о необходимости изучения «народностей» Малой Азии.

Н.П. Игнатьев предлагал консулу обратить особое внимание на изучение «народностей» Малой Азии. Он считал необходимым организовать экспедицию на крайнюю и внутреннюю границы, изучить их быт, их состояние и местный административный, политический и военный строй, а также и отношения их друг к другу между собой, так и отношения между ними к чуждым и другим административным властям (Л. 4 об.). (Данные сведения могли бы быть полезны в том, что касается влияния России на развитие Малой Азии и в частности на развитие ее промышленности и торговли.)

Российский посол также придавал значение сведениям о действиях среди «этих племен» агентов западных держав, особенно англичан. Впрочем, он понимал, что здесь Россия запаздывала, и «говорить о влиянии, которое могут приобрести между мусульманскими племенами русские агенты, было бы преждевременно». (Л. 4 об.).

Следует также отметить, что

Н.П. Игнатьев стал для и консульства в Харпите для российских агентов-дисциплинированных агентов в регионе. Армянский вопрос в

⁴⁷ В 1870 г. по поручению Н.П. Игнатьева, на его распоряжение были отправлены в Турцию армяне и курды, а также русские, для изучения края, составления карт, сбора сведений о состоянии. См. Игнатьев Н.П. Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатьев. С. 148–149.

Малой Азии в 1870 г. русская дипломатия все еще рассматривала под религиозным углом зрения. Посол был обеспокоен деятельностью «крайней партии турецких армян», находившихся под западным влиянием, поскольку она грозила ослабить роль дружественного Си-

Архиепископ Кармель (Кармель)
(1861-1862)

ноду эчмиадзинского армяно-грегорианского патриарха. Он рекомендовал консулу полагаться на оберегавших свои традиционные религиозные ценности армян-горцев, которые «сумели и посреди окружающих их мусульманских элементов сохранить предания о своей самобытности» и отстоять ее во время Зейтунского восстания 1861 г. (Л. 5 об.).

Наконец, в инструкции посол затронул вопрос о планах западноевропейских держав начать железнодорожное строительство в Сирии. Именно с этим вопросом он связывал в будущем серьезные осложнения для России. Н.П. Игнатьева беспокоила мысль об опасности того, что транспортные пути приблизятся к границе России, «доставляя <...>, между про-

чим, возможность в случае европейской войны перевозить войска свои в местности, соседние с Закавказским краем» (Л. 7). В то время он видел угрозу со стороны Великобритании и давал советы консулу, как осторожно противодействовать британским начинаниям.

Как видно, Н.П. Игнатьева не был чужд стратегическому мышлению и видел возможность будущего роста российской политики в регионе.

Что касается кадровых изменений Игнатьева, то они связаны исключительно с переездом из Александрии в Иерусалим консула. В 1862 г. консулом назначен в Иерусалим святой отец, архиепископ Кармель (Кармель), с целью установить с иерусалимской общиной, а также получить согласие на посещение Архиепископом Русской духовной миссии. На протяжении 18 лет канцелярией дипломата «постоянно в своем распоряжении не находился